

Юнина Екатерина Александровна

**ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ В СТРУКТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В. ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ
ПЕЧАТИ)**

Исследование деталей досуговой культуры через призму восприятия представителями сибирской журналистики - новая попытка актуального прочтения темы в рамках настоящей статьи. Проводятся обзорный анализ и классификация форм региональных развлечений в структуре повседневности городского сообщества Западной Сибири. Делается вывод о том, что тематические доминанты, явленные в периодической прессе как важнейшем городском тексте, полноценно представляют спектр вкусовых предпочтений, специфику коллективной ментальности граждан и динамику социокультурных процессов в сфере досуга российской периферии конца XIX - начала XX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/54.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 207-214. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**STRUGGLE AGAINST CHILDREN'S HOMELESSNESS AND NEGLECT
IN DAGESTAN UNDER CONDITIONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)**

Emirkhanov Ismail Aslanovich, Ph. D. in History
Dagestan State University, Makhachkala
historik2008@yandex.ru

The article is devoted to studying the process of liquidation of children's homelessness and neglect in the Dagestan Autonomous Republic in the years of the Great Patriotic War. The author shows the situation in orphanages, special attention is paid to analyzing the measures taken by central and regional party and state structures to improve children's material and living conditions. The paper mentions different forms of organizing the work of child-care facilities and the assistance given to them by the republican community.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; Dagestan; orphanages; material and living conditions; homelessness; neglect; state social policy.

УДК 93/94:070:379.8(571.1)

Исторические науки и археология

Исследование деталей досуговой культуры через призму восприятия представителями сибирской журналистики – новая попытка актуального прочтения темы в рамках настоящей статьи. Проводятся обзорный анализ и классификация форм региональных развлечений в структуре повседневности городского сообщества Западной Сибири. Делается вывод о том, что тематические доминанты, явленные в периодической прессе как важнейшем городском тексте, полноценно представляют спектр вкусовых предпочтений, специфику коллективной ментальности граждан и динамику социокультурных процессов в сфере досуга российской периферии конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова и фразы: Западная Сибирь; досуговые практики; культура повседневности; региональная периодическая печать; городское сообщество.

Юнина Екатерина Александровна

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
mioistbs@yandex.ru

**ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ В СТРУКТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ГОРОДОВ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России
в рамках темы ФНИ № 0408-2014-0023 «Динамика социокультурных процессов
в Западной Сибири как полиэтническом регионе в XVIII – начале XX в.».*

Учитывая сложнейшие процессы, происходящие в современном обществе и в частности – рекреационной сфере, выражающиеся в десакрализации духовно-нравственных идеалов, общем падении эстетического и интеллектуального запроса, усложнении гуманитарной адаптации россиян, актуально обратиться к опыту функционирования досуга прошлых столетий. Изучение этой проблемы лежит в поле деятельности специалистов микроистории, исследователей структур повседневности.

Одной из важнейших задач микроистории является выявление психоэмоциональных реакций человека или группы людей на какие-либо «явления, события, процессы, повторяющиеся изо дня в день» [29, с. 5]. Исходя из данного тезиса, предметом настоящего исследования станет оценочная реакция журналистского сообщества Западной Сибири на культурно-досуговую реальность городской повседневности. В центр внимания намеренно ставится взгляд современника, что предоставляет возможность рассмотреть ситуацию с принципиально иных позиций, познакомиться с материалом, передаваемым непосредственно «с места событий» от очевидца, а возможно – непосредственного участника.

Основу комплексного изучения русского города составили идеи ученых середины XX в. Н. П. Анциферова и М. Н. Гревса. Позднее эти новаторские методики оформились в направление исторической урбанистики. Труды по культуре досуга городского населения Сибири, раскрывающие проблему в контексте истории повседневности таких исследователей, как Д. А. Алисов, Ю. М. Гончаров, Е. А. Дегальцева, М. Ф. Ершов, А. В. Литягина, Н. А. Миненко, В. Г. Рыженко, В. А. Скубневский, особенно важны для данного исследования.

Большой вклад в изучение провинциальной прессы Сибири внесли Л. Л. Ермолинский, С. И. Гольдфарб, Л. С. Любимов. Современные ученые обращаются к использованию региональной прессы для выяснения процессов прошлого Западной Сибири. Историей развития газетного дореволюционного текста на примере Томска активно занимается Н. В. Жиликова. Методологические основы изучения повседневности журналистской профессии Сибири рассмотрены Н. Н. Родигиной. Особенности освещения различных историко-культурных вопросов в региональной прессе посвящены работы А. И. Татарниковой, О. В. Гефнер.

Источниковой базой данного исследования явились материалы периодических изданий Западной Сибири конца XIX – начала XX в.: «Сибирский листок» (Тобольск, 1890-1919), «Тобольские епархиальные ведомости» (Тобольск, 1882-1919), «Сибирская торговая газета» (Тюмень, 1897-1918), «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни» (Томск, 1885-1906), «Сибирская жизнь» («Томский листок», Томск, 1894-1919).

Анализ перечисленных публикаций позволил определить следующие виды досуга, характерные для повседневной культуры городов Западной Сибири изучаемого периода: массово-развлекательный (активный и пассивный); просветительский и научно-интеллектуальный; корпоративный; рекреационно-оздоровительный и спортивный; гендерно-возрастной; досуг национальных общин городского сообщества; деструктивные формы досуга; выездной досуг горожан.

Массово-развлекательный зрелищный досуг пассивного свойства, в котором городской обыватель выступал лишь как потребитель досугового продукта, занимал в повседневной культуре города главенствующее место. Большинство публикаций дореволюционной периодики посвящены местному профессиональному театру, антрепризам, выступлениям гастролеров, синемаграфу и т.п.

Многие сибирские газеты в этот период уже имели специализированные отделы, характеризующие культурные мероприятия в досуговом секторе повседневности. Газета «Сибирский вестник» вела рубрику «театр и музыка», в которой детально анализировались все местные театральные постановки, концертные программы, музыкально-драматические представления. Авторами большего числа таких статей были люди, явно компетентные в вопросах театра и музыки, о чем говорит использование специфических терминов.

В редакциях региональных газет этого времени внешними и штатными сотрудниками состояли лучшие представители сибирской интеллигенции, своей публицистической деятельностью формировавшие касту провинциальных критиков.

При обзоре театральных и оперных постановок корреспондентами особое внимание уделялось сценическому решению, умению артистов построить ансамбль, художественным особенностям декораций, световым эффектам, заполненности зала. Критики следили за развитием карьеры актеров, освещая их вокальные возможности и детали драматического исполнения, приветствуя такие качества, как опытность, артистический такт и понимание роли. Довольно часто статьи содержат резко отрицательные оценки игры и характеристики личных способностей исполнителей, конкретные рекомендации по совершенствованию актерского мастерства.

С особой пристальностью освещались премьеры, поставленные по классическим, а также новым для того времени драматическим произведениям популярных авторов. Газеты живо отозвались на премьеры пьес Г. Зудермана «Огни Ивановой ночи», «Родина» и Г. Гауптмана «Потонувший колокол». С комплиментарных позиций обсуждалась оперная постановка исторической трагедии К. Гуцкова «Уриэль Акоста». Литературные качества новой для Томска пьесы В. Протопопова «Падшие» удостоились негативных отзывов. Корреспондент отмечал, что «как литературное произведение эта пьеса вряд ли может быть отнесена к разряду заслуживающих внимание. Отсутствие оригинальности, внутренней и внешней красоты, смутная психология действующих лиц, мелодраматичность сцен и положений, заимствование из Крестовского, Горького и других знатоков трупп – говорит не в пользу Протопопова как драматурга». Среди положительных значений критиком Г. Вяткиным названы риторика пьесы, «будирование» дремлющей общественной мысли по осознанию природы преступления как социальной болезни [24, с. 3].

Газеты использовались в качестве публичной трибуны выяснения споров, проливающих свет на изучаемую тему. На страницах «Сибирского вестника» разгорелась полемика между вышеназванным критиком и участницей труппы Башкирова К. Красновой по поводу соотношения особенностей выражения зрителями восторга и действительным художественным качеством постановки. Г. Вяткин в ответе на письмо актрисы в редакцию доказывал, что истерика, слезы и вздохи нервной публики отнюдь не являются критерием хорошей игры [Там же].

В театральной корреспонденции освещались не только вопросы критики постановок, но и подробности таких видов городского досуга и театральной повседневности, как бенефисы. По данным газет, спектакли устраивались в пользу актеров, распорядителей оркестра, декораторов, суфлеров. Обсуждая бенефис в честь юбилея сценической деятельности антрепренера томской драматической труппы Н. А. Корсакова, сотрудник «Томского листка» подробно останавливался на вручении памятных подарков (непременном условии церемоний). Бенефициант получил «изящный чайный сервиз с надписью “на 25 лет артистической деятельности от товарищей”, серебряную братину от томичей, бриллиантовую булавку от артистов и золотой жетон от оркестра» [34, с. 3].

Объектом тщательного разбора в региональной периодике становились иногородние и столичные солисты-исполнители. Заблаговременно начиналось изучение сценического пути артистических гостей на основании центральной и провинциальной прессы тех губерний, где они уже побывали, чтобы публика могла составить мнение о гастролерах.

Абсолютное первенство в симпатиях журналистов среди заезжих актеров завоевал известный ребенок-вундеркинд Костя Думчев. Серия турне этого скрипача-виртуоза стала заметной страницей в культурно-досуговой сфере, подняв энтузиазм неподвижных сибиряков. Подвергая талант юного актера скрупулезному профессиональному анализу, авторы сравнивали его творческую судьбу с выдающимся пианистом А. Рубинштейном. В большинстве статей удивительное дарование К. Думчева награждалось только превосходными эпитетами, более всего ценились умелая фразировка, подсказываемая чувством гения, виртуозный механизм исполнения в сочетании с богатой эрудицией и недетской серьезностью, чудная красота тона и певучесть смычка [14, с. 2].

Материалы хроники сохранили подробности гастролей более юного таланта – 9-летнего пианиста Володи Ружицкого. Весной 1900 г. он дал ряд концертов в Томске, которые критики не оставили без внимания

и призывали инертное общество посетить его прощальный концерт, чтобы лично оценить «особую легкость, оригинальность и своеобразие исполнения этого феноменального мальчика» [2, с. 3].

В конце XIX – начале XX в. Россию охватило увлечение мистическими практиками – спиритизмом, медиумизмом и монтевизмом, что отразилось и в зрелищных видах досуга. Сибирь также испытала влияние этой моды. Такие шоу часто синтезировали разные типы эстрадных представлений. Специалисты спиритизма делили сцену с иллюзионистами и престижджигаторами, нередко совмещая эти функции в одном лице, как известный российский фокусник Леон Певзнер, посетивший Сибирь в 1900 г.

Частыми гостями в городах Западной Сибири были передвижные цирки-зверинцы и музеи-паноптикумы. В конце 1890-х гг. в Томске гастролировал шотландский зверинец братьев Фец, в Тюмени – столичный зверинец Эйгус. Местные газеты рекламировали ежедневные интереснейшие представления, в программе которых значились выступления слона-жокея на велосипеде, белого медведя, кенгуру, бенгальского тигра, льва, дикобраза, ходьба по бутылкам, трудный баланс на двух столах и восьми бутылках. Выступления повторялись несколько раз в день, перед последним показом практиковалось публичное кормление животных и даже их продажа. Для учащихся города устраивались организованные посещения по льготной цене [32, с. 2].

В 1900 г. по Сибири путешествовал музей-паноптикум Ф. Фец, открытый для посещений с 10 утра до 11 вечера. Характерной чертой подобных музеев было совмещение развлекательных и познавательных элементов. Кроме диких животных, в музеях выставлялись восковые фигуры антропологических типов различных племен мира, бюсты известных людей, иллюстрации актуальных событий. Среди услуг музея-паноптикума анонсировался усовершенствованный синемаграф [6, с. 2]. В начале XX в. этот вид зрелищного досуга прочно занял свою нишу в городской повседневности сибирской публики.

Рубеж XIX-XX вв. отличался ускоренным развитием визуальных технических средств и их внедрением в досуговую сферу. В связи с возрастающей популярностью в обществе подобных новинок существенная часть газетных публикаций посвящалась характеристике визуальной составляющей досуговой культуры.

Газеты иллюстрируют активное применение туманных картин в организации познавательного досуга. О роли движущихся картин, исполненных фотографическим образом, как важном визуальном источнике знаний писала даже православная официальная периодика. Этому вопросу была посвящена объемная статья в «Тобольских епархиальных ведомостях», раскрывающая не только значение картин для использования в церковных школах, но содержащая конструктивные советы по приобретению и использованию волшебных фонарей, правильному выбору картин, согласно их утилитарным качествам и информационному содержанию [35, с. 1-6].

В начальный период знакомства сибирской публики с чудом синемаграфа журналисты свидетельствовали о неудачных попытках его демонстрации, что сами они объясняли засильем в новом виде искусства случайных людей. Провальные акты показа синемаграфа отмечены местными изданиями в Тобольске и Томске в 1897-1898 гг. Эти случаи представления живой фотографии неумелыми предпринимателями вызвали неподдельное разочарование у мастеров пера, т.к. они отбивали охоту публики к ознакомлению с интересными научными новинками. Между тем, томские журналисты пророчили этому изобретению блестящее будущее и охотно обсуждали подробности успешного показа фильмов настоящим аппаратом Люмьера (каких до сих пор в городе не было) предпринимателем С. А. Катиным. В поле зрения корреспондентов попадали детали технического оснащения стационарных электротеатров, моменты конкуренции между ними, качество и разнообразие представляемых картин.

Статьи сибирской периодики передают любопытные примеры зрелищного досуга спорадического характера, фигурировавшие в городской повседневности эпизодически под влиянием событий местного или российского масштаба. Корреспонденция «Сибирского вестника» сообщала, что в помещении отделения государственного банка Тобольска на показ публике был выставлен венок из мамонтовой кости на гроб недавно почившего Государя Александра III, изготовленный на средства, собранные подпиской в артели изделий из кости [19, с. 3].

Громкие судебные дела также являлись предметом социокультурного интереса горожан, своеобразными видами публичных зрелищ, куда «зрители» допускались по билетам, достать которые ввиду большого количества желающих было довольно трудно. В июне 1911 г. толпы любопытствующих тоболяков были увлечены разбирательством дела об убийстве Карвовского в окружном суде, длившимся 2 дня и закончившимся за полночь [28, с. 2].

Находили своего зрителя альтернативные варианты зрелищ, которые награждались журналистами негативными характеристиками: «При многочисленном собрании публики на томском ипподроме Ю. Древницкий совершил воздушный полет. Полет удачным назвать нельзя: шар поднялся далеко не на огромную высоту, как было обещано в афишах, а всего саженой на 40-50, не перелетев поперек даже ипподрома, аэронавт спустился на парашюте, а вскоре за ним упал и шар. – Торжество невежества! – воскликнул по этому поводу кто-то из публики: пожалуй, и правда» [7, с. 3]!

Оригинальной формой проявления музыкальной культуры и одновременно одним из примеров проведения досуга сибирских горожан были публичные экзамены, являвшиеся заметным событием в местном обществе. Особым спросом пользовались вечера учеников музыкальных классов томского отделения Императорского русского музыкального общества. В зале бесплатной библиотеки в апреле 1895 г. был устроен публичный годовой экзамен по трем классам. Присутствовавший на нем корреспондент отмечал, что «экзамен прошел хорошо, уровень знаний очень вырос даже по сравнению с испытаниями за первую половину года» [20, с. 3]. Этот обычай ученических вечеров признавался полезным, т.к. приучал молодых артистов к самообладанию и лечил от боязни публики, а потому пришелся по вкусу компетентным представителям местной прессы.

К активным видам развлекательного досуга можно отнести так называемые «разумные развлечения», требующие приложения творческих сил и осмысленного участия. В городской хронике сибирских газет

неизменно печатались заметки о любительских спектаклях, музыкальных и литературных вечерах различных обществ, общедоступных концертах, танцевальных костюмированных действиях. Приветствуя любительские досуговые инициативы, журналисты высоко ценили тот факт, что в этих видах развлечений члены городского сообщества могли в разной степени использовать свой творческий потенциал, являясь их деятельными участниками и организаторами. Однако, описывая маскарады, корреспонденты часто сетовали на малое количество оригинальных костюмов или их полное отсутствие. Показательно, что отмечались маскарадные образы, которые казались авторам наиболее злободневными: костюмы «войны», «городской хроники» (одевание клоуна, обшитое листами бумаги с карикатурами на интересы городской жизни), «витрины для расклейки афиш», «шахматной доски», «неутомимого почтальона», «шаловливых сестер милосердия» [30, с. 3].

В связи с модой на восточный стиль конце XIX – начале XX в. в городских общественных собраниях проводились танцевальные вечера, на которые приглашались гости в японских или китайских костюмах, а интерьеры декорировались соответствующим образом. Лучшие наряды награждались призами и упоминались в прессе.

Специфика освещения дореволюционной периодики Сибири развития просветительского и научно-интеллектуального досуга заслуживает отдельного рассмотрения. Обширнейший пласт материалов, посвященных серьезному анализу этого важнейшего компонента городской повседневности, свидетельствует о предметном интересе публикаторов к названной тематике. Исходя из содержания статей, в составе данного вида досуга возможно выделить потребительский и конструктивный элементы. Публикации описывают примеры просветительского досуга потребительского характера – публичные лекции и народные чтения, в задачи которых входило знакомство целевой аудитории с базовым объемом знаний по тому или иному вопросу, актуальному для общества того времени. На рубеже веков были популярны темы религии и нравственности, гигиены, физиологии, вопросы здоровья, мировой политики, выступления иногородних и иностранных ученых-путешественников, характеризующие образ жизни населения территорий России и других стран.

Научно-интеллектуальный (конструктивный) досуг представлен более специальными мероприятиями, рассчитанными на подготовленных слушателей, возможных оппонентов и соавторов. Специализированные предметные лекции, ставящие проблемы узкой тематики, организовывались профессорами университетов, сотрудниками музеев, членами научных обществ. На эти собрания имели доступ и обычные горожане, что особенно поощрялось представителями журналистской профессии.

Отличительной чертой городской повседневности конца XIX – начала XX в. является развитие корпоративного досуга профессиональных сообществ, общественных объединений, благотворительных и учебных заведений. Это выразилось не только в организации семейных вечеров, но и в проведении церемоний, посвященных какому-либо выдающемуся событию.

Используя материалы газет, можно реконструировать детали корпоративных досуговых практик. Так, 18 августа – день мучеников Флора и Лавра – являлся годовым праздником пожарной команды Томска. 14 апреля 1900 г. открытие нового депо томского добровольного пожарного общества отметили торжественным молебном и праздничным шествием в сопровождении оркестра военной музыки, в котором участвовали управляющий губернией, городской голова, члены управы, именитые обыватели. Праздник закончился помпезным обедом в помещении Европейской гостиницы, на котором чествовали гостей – делегатов Красноярской дружины вольного пожарного общества [4, с. 2].

В ноябре 1905 г. состоялось скромное торжество 10-летия преобразования тобольской повивальной школы в повивально-фельдшерскую. Был отслужен молебен, зачитан отчет минувшего 10-летия, сервирован чай, говорились поздравительные речи, были поднесены подарки преподавателям, читавшим лекции без перерыва со дня преобразования школы [26, с. 2].

Исключительным событием профессиональной повседневности медицинских служащих Тобольской губернии стал первый съезд сельских врачей, по завершению которого в общественном собрании Тобольска устроили непринужденный товарищеский ужин. Дружеская встреча коллег сопровождалась произнесением тостов, исполнением традиционного гимна “*Gaudeamus*” и других песен и продолжилась до раннего утра [27, с. 2].

Оформлению рекреационно-оздоровительного сегмента как самостоятельного в структуре досуга способствовала общероссийская тенденция приобщения населения к здоровому образу жизни, осуществлявшаяся в развитии физического воспитания. Потребности горожан в этой сфере реализовывались в форме индивидуальных физических упражнений (катание на коньках, велосипедах) или посредством мероприятий, включавших оздоровляющую составляющую (пешие загородные прогулки, выезды на дачи, посещение городских купален и лечебниц). Газеты регулярно комментировали работу катков, общественных купален, популярных загородных мест отдыха, их восприятие обывателями. Любимыми местами отдыха томенцев была деревня Падерино, тоболяков – деревни Башково, Алемасово, Жуковка, Архиерейская роща, томичей – дачи в Басандайке, Заварзино.

Описывая открытие катка в Сургуте, корреспонденция «Сибирского листка» указывала на конфузный случай непонимания обывателями этого развлечения: «...исправник вопреки увещаниям горожан о том, что кататься на коньках никто в городе не умеет и не желает, все же решил устроить каток, купил коньки, поставил скамьи, вывесил флаг, но никто не пришел. Исправник внес на обсуждение вопрос – как допускать на каток публику: за деньги или без платы? Заседавшие поняли иначе – платить ли тем, кто будет кататься, или они должны кататься, не получая платы» [25, с. 2].

По данным газет, после осмотра полицмейстером томских купален было предложено повесить стенки, отделяющие женские купальни от мужских, и не позволять публике водить с собой собак [23, с. 3].

Стремление горожан к физическому совершенствованию выразилось в создании специальных обществ спортивной направленности. Местная пресса обеспечивала детальное информационное освещение их деятельности.

Томское общество содействия физическому развитию активно занималось организацией катков, купален, детских игровых площадок и загородных экскурсий, оздоровительных колоний для бедных учеников и учениц. Общество охотников конского бега Томска регулировало проведение зимних и летних конских бегов, о новостях с ипподрома граждан информировала специальная спортивная рубрика газеты «Сибирский вестник».

В интересах любителей охоты издания предлагали годовую подписку на иллюстрированные журналы «Природа и Охота» и «Охотничья газета». Правление томского общества правильной охоты с помощью периодики доводило до сведения публики информацию об открытии гандикапной садовой стрельбы по голубям и общественной охоты на зайцев [18, с. 1].

Публикации сибирских изданий фиксируют значительное разнообразие гендерно-возрастных видов досуга (досуг учащейся молодежи и студентов, детей учебного и младшего возраста, женский и мужской).

В рассматриваемый период заинтересованными участниками, а нередко и организаторами досуговых актов, становятся учащаяся молодежь и студенты. В газетах периодически печатались отчеты по итогам студенческих танцевальных вечеров. Появились такие новые виды проведения досуга, как праздники молодежи, организуемые для выпускников реальных училищ и женских гимназий. В общественном собрании Тобольска часто устраивались грандиозные литературно-вокально-музыкальные вечера в пользу недостаточных студентов членов тобольских землячеств, в рамках которых проводились конкурсы женской красоты.

Традиционными практиками детского досуга было устройство в благотворительных и образовательных заведениях, общественных собраниях новогодних елок в первых числах января, увеселений на пасхальной неделе. С большим энтузиазмом газета «Сибирская жизнь» сообщала о новом для детской аудитории празднике встречи весны: «...участники действия должны быть одеты в костюмы цветов, стрекоз, мотыльков, а одну из девочек, представляющую царицу цветов, дети – мотыльки и стрекозы повезут на колеснице». На празднике предполагалась стрельба в цель на призы, игры в мяч, танцы, детские хоры и спектакль, живые картины [3, с. 3].

В досуговый процесс городов Западной Сибири свои коррективы вносили чиновничий бюрократизм, суровые климатические условия, распространение заразных болезней: скарлатины, дифтерита, кори, – из-за которых приходилось отменять публичные праздники для детей. В Березове в 1895 г. произошел уникальный случай – елка на Пасху. Детский праздник предполагалось устроить на святках, но т.к. елку хотели поставить с литературным вечером – пришлось на то испросить разрешения у попечителя учебного округа. Разрешение пришло слишком поздно и елку отложили до масленицы. И тут вышла неудача – дети заболели корью. Елку еще раз отложили. Детишки приуныли, лишившись существенного для них развлечения. Велика была их радость, когда они узнали о готовящейся пасхальной елке» [22, с. 3]!

Большие симпатии у журналистов вызывали предложения по развитию физического детского досуга с использованием приспособлений для игр и гимнастических упражнений. «Сибирский листок» в одной из заметок отмечал необходимость устройства площадки на Панином бугре для забав маленьких тоболяков в летний период.

Горожанки Томска в пасхальные дни практиковали проведение выставок дамских рукоделий, где продавали вещи, «сработанные» во время рукодельных вечеров в общественном собрании. Газетные анонсы приглашали обывательниц Томска к их посещению, акцентируя внимание на благотворительных целях выставок в пользу местной общины сестер милосердия и детской заразной больницы [9, с. 2].

Особенности досуговой культуры городов Западной Сибири формировались под влиянием полиэтнического характера населения региона. Публикации местной периодики сохранили эпизоды, которые демонстрируют характерные признаки досуговых традиций национальных общин городского сообщества Сибири. Например, лютеранским дамским благотворительным обществом Томска проводились вечера, состоящие из спектаклей на немецком и русском языках, по окончании которых обещались танцы с котильоном и раздачей котильонных орденов.

В газетах приводятся попытки организации досуга автохтонных народов Сибири. Подобные мероприятия инициировались дамским комитетом Томска. В здании богадельни устраивались угощения для остяцких семейств в виде пасхального разговения – куличи, бабы, крашеные яйца, сыр, который больше всего привлекал внимание инородцев. Ранее, на масленичной неделе, планировалось организовать угощение блинами и катание остяцких детей на русских тройках. Этот пример проявления моментов христианизации на уровне повседневности получил одобрение в глазах представителя местной периодики как удобный способ приобщения инородцев к русской культуре посредством досуговых практик.

Внушительное количество статей рассмотренных периодических изданий отводится фактам функционирования деструктивного досуга. Официально запрещенные властями виды досуга, такие как кулачные бои, азартные игры, проституция, постоянно были в поле зрения сибирских газет. Журналисты приводят нередкие случаи пристрастия к алкоголю женщин, молодежи, гимназистов и детей. Даже в университетском городе Томске в пивных нередко можно было встретить детей 12-13 лет [12, с. 2]. При этом возраст посетителей питейных заведений молодец. Корреспондент газеты «Сибирская жизнь» в буфете сада Зеленецкого наблюдал распитие спиртных напитков мальчиками 10 лет [5, с. 2].

Вольность в выражении грубых эмоций, нецензурная брань и площадное красноречие признавались корреспондентами еще одним порочным явлением пространства городских улиц. Этому социальному недугу также были подвержены представители всех гендерно-возрастных групп населения: «...нельзя пройти по улицам, чтобы не услышать всякого сквернословия, не только от мужчин, а от женщин и детей, и даже интеллигенции» [1, с. 2].

В целом деструктивный досуг занимал существенную позицию в городской культуре досуга и во многом формировал особый тип ментальности и общественного поведения сибирского горожанина.

Публичные места проведения досуга имели определяющее значение в социокультурном ландшафте и рекреационной повседневности западносибирского города, а как следствие – и в тематике газетного текста рубежа веков. Особую тревогу у корреспондентов вызывал факт большого скопления людей в замкнутом пространстве театров и возможные чрезвычайные последствия этого. На галерку томского театра Королева во время праздничных спектаклей часто впускалось гораздо больше зрителей, чем эта часть театра должна вмещать, согласно плану здания, в связи с этим могла возникнуть опасность обрушения. Редакция «Сибирского вестника» рекомендовала специалистам проверить данную ситуацию [17, с. 4]. По информации «Томского листка», этот театр представлял опасность и в пожарном отношении в связи с неудовлетворительным состоянием выходов. Корреспондент отмечал: «Такое учреждение требует особых предупредительных мер, почему бы не воспользоваться товариществом электрического освещения Томска и не сделать устройство такого для театра обязательным. Оно обойдется немного дороже существующего керосинового, причем владелец театра перенесет этот расход на антрепренера, который в свою очередь перенесет его на публику, прямо заинтересованную в электрическом освещении. В гигиенических целях это желательно, т.к. копоть керосинового освещения действует на здоровье не благотворно» [31, с. 3]. Осуждение вызывало неподобающее состояние уборных и умывальников: «...театральные уборные в катакомбах, где помещается буфет, по всей вероятности, забыты за какую-нибудь провинку, за бездоходность или просто пользуются у администрации театра полнейшим презрением. Если было бы иначе, то нашли бы метлу и лопату, а также экипаж, чтобы привести в порядок эти не столь отдаленные места» [33, с. 3].

Через семь лет этот же печатный орган продолжал предъявлять администрации театра массу претензий бытового характера: «...театр представляет собою нечто невозможное: холод, сырость, грязь – вот те дефекты, которые ярко бросаются в глаза. Очевидно, арендатор знает только одно – получать с гастролеров деньги, а об остальном нимало не заботится. Ряды стульев в партере сдвинуты так близко, что приходится перелезать через колени сидящих; надо полагать, за расстановкой стульев никто не следит» [11, с. 2].

Еще одним бедствием социального свойства были частые кражи во время спектаклей. Несмотря на усиленные наряды полиции, у граждан пропадали часы, шали, носовые платки, верхняя одежда. Бывали случаи замены приличных шуб на потрепанные.

Региональные журналисты неоднократно обвиняли дирекцию театров в намеренном затягивании начала спектаклей и антрактов с целью дополнительного обогащения, из-за чего публичные акты продолжались иногда до 2 часов ночи, доставляя массу неудобств посетителям. Некоторые картины длились только 10 минут, антракты – более получаса: «Немного было действия на сцене, бездействия хоть отбавляй. Доволен буфетчик, доволен антрепренер. До публики ему дела нет. Что ему Гекуба? Огромный сбор больше 1000 р. получен, что еще надо. В довершение всего в театре было так темно, что воистину в волнах ничего не видно» [18, с. 2]! Это явление расценивалось как непростительное безобразие, которое необходимо было устранить любой ценой. По мнению авторов, следовало применить к антрепренерам крайние меры, т.к. спектакли посещали ученики средних учебных заведений, приходящие наутро в класс утомленными и плохо подготовленными.

Среди массива местной прессы велик пласт статей, интерпретирующих уровень публичного воспитания и дисциплины сибирской публики в местах общественного отдыха крайне негативно. Во время досуговых мероприятий горожане позволяли себе распитие в ложе бельэтажа или на галерке кваса, чая, курение табака, часты были массовые опоздания к началу спектакля на час и более. Когда в ходе представления в зале тушили свет, «известного сорта посетители пользовались этим для своих проделок: пускали в ход остроты непечатного свойства, обнимали близ сидящих незнакомых им женщин и даже наделяли их более или менее жаркими поцелуями» [8, с. 3]. Такое поведение именовалось в журналистской среде «азиатским».

Критике подвергалось состояние помещений, используемых для проведения выставок. На выставке бытовых и этнографических картин Алтайского края художника А. Э. Мако в актовом зале бывшего здания духовной семинарии Томска были испорчены две работы упавшей с потолка штукатуркой [16, с. 2].

У корреспондента газеты «Сибирская жизнь» насмешку вызвала специфика оснащения библиотеки епархиального братства г. Томска: «...на первый взгляд все обстоит как следует: стоят шкафы с книгами, на столе разложены журналы и газеты. Нет только самых пустяков – стульев, посетители должны читать стоя, что, как хотите, очень неудобно. Есть во всем зале один стул, но он предназначен для г. библиотекаря, который сидя наблюдает за стоящими читателями» [13, с. 2].

Важным досуговым пространством в конце XIX – начале XX в., массово привлекающим публику, стали рекреационные зоны городских садов. Общей характерной чертой городов рассматриваемой природно-географической зоны был недостаток растительности, что при коротком летнем сезоне и неблагоприятных климатических условиях делало городские сады востребованными центрами развлечений, а при умелой организации – доходным компонентом досуговой инфраструктуры сибирской повседневности. Однако журналисты сетовали на нежелание городских властей использовать имеющиеся природные объекты в городской и пригородной среде, потенциально пригодные для обустройства отдыха.

Проблемы этих мест публичного пространства в западносибирских городах были примерно одинаковы. Газетные статьи фиксируют множество фактов ненадлежащего содержания действующих городских садов: недостаток профессионального ухода за насаждениями (обильного полива, периодической подсадки деревьев, устройства ограждений для предохранения растений от уничтожения домашним скотом), плохое санитарное состояние (неочищенные, скверно пахнущие канавы, неряшливые дорожки и скамейки, перегораживающие дорогу ветки), слабое освещение (неимение садовых подсвечников). Городские сады Томска корреспонденты именовали мизерными, т.к. деревья в них из-за жаркой, сухой погоды и массы наседающей на листья пыли постепенно сохли.

Важными минусами, препятствующими развитию этой стороны досуговой инфраструктуры, признавались неудовлетворительная организация охраны, следящей за порядком и безопасностью прогуливающихся горожан, отсутствие официантов, а также колокольчиков для их вызова, крайне долгое и неаккуратное обслуживание. В саду «Алтай» отдыхающим очень мешал буфет с пьяной публикой, громкими, развязанными и неприличными высказываниями в адрес барышень, что, по мнению журналистов, не следовало допускать раньше «адмиральского часа», когда в саду еще может быть приличная публика [21, с. 2].

Среди городских садов, пользующихся заслуженной любовью у горожан, особо выделяли Александровский сад Тюмени. Доверие у журналистов вызывал Петуховский сад – один из самых уютных и благоустроенных скверов Томска. При незначительной плате за вход здесь к услугам публики предоставлялись кегельбан, шахматы, крокет, чайный стол [10, с. 2]. В черный список попали сад «Алтай» и сад Зеленовского.

В административном центре Томской губернии газеты рекламировали услуги гостиниц, ресторанов и кафе с приличной обстановкой и наличием отдельных кабинетов. В некоторых из них обеды и завтраки отпускались «на вынос» по умеренным ценам.

Материалы прессы содержат детали проявления досуговых практик на частном уровне. Сообщения рекламного характера рекомендовали немало товаров, с помощью которых обыватели могли разнообразить свой семейный досуг, сформировать круг чтения.

Часто в газетах на первой полосе публиковались новости о поступлении музыкальных инструментов (фисгармоний, мандолин, гитар, скрипок, флейт, музыкальных шкатулок), новейших нот и нотной бумаги. Состоятельная публика могла получить на прокат рояли и фортепиано европейских фирм Шредера, Беккера, Мюльбах. При некоторых магазинах действовали мастерские по настройке и починке инструментов. Обывателям также предлагалось обзавестись инвентарем для популярных в то время игр, всевозможными рыболовными принадлежностями. В атрибутику домашнего досуга входили технические новинки XX в. – граммофоны, фонограф Эдиссона, американские графофоны.

Читательская аудитория постоянно информировалась о новостях книжного мира, доступной в городе литературе и местах, где ее можно получить. Газеты анонсировали книги, содержащие советы по устройству игр в домашнем кругу (фантов, забавных шуток, карточных фокусов), руководства по совершенствованию ораторского застольного искусства.

Несмотря на богатую рекламу, наличие методической информации и средств, помогающих организовать семейный досуг, многие товары этой сферы не были востребованы большей частью горожан. Судя по материалам периодики, досуг большинства обывателей западносибирских городов на частном уровне был довольно скуден и однотипен, нес в себе явные черты провинциализма.

Среди массива газетных текстов встречаются статьи, откровенно высмеивающие специфику частного отдыха сибиряков в саркастическо-гротесковой форме: «У нас новостей никаких нет, и не жди – не будет. Сонное царство, большая могила, заваленная доверху живыми трупами, не без остроумия называющими себя людьми. Заеденными скукою, поклонением Бахусу, винтом и прочими бичами немощного человечества. Мир сплетен, пикантных сцен и усердных возлияний. Местные “Дульцинеи” потому любят по вечерам гулять по городу, что при ночной мгле они кажутся прекрасными и избавлены от труда прибегать к косметической живописи. Городские новости состоят лишь в том, что у Алексея Ивановича нос в готическом стиле, у Сергея Ивановича в византийском, а у Мардария Ивановича в стиле ренессанс» [15, с. 3].

Следствием непритязательности горожан к качеству проведения свободного времени в домашне-бытовой среде были многочисленные криминальные ситуации, угрожающие здоровью или лишающие жизни, чаще всего возникающие на почве злоупотребления горячительными напитками. Публикации с фельетонным описанием таких происшествий в местной периодике значительно увеличиваются в период праздников.

Важно отметить, что досуговый контент находился в непосредственной зависимости от общественно-политических событий, происходящих в стране, что отражалось в изменении структуры газетного текста. Во время Русско-японской и Первой мировой войн появляются досуговые благотворительные мероприятия, направленные на облегчение участи призванных в действующую армию и пострадавших от военных действий граждан. В электротатрах Западной Сибири демонстрировались серии документальных картин военной тематики, в газетах открывались соответствующие рубрики.

Городские формы досуга, кроме собственно организации свободного времени населения, сочетали в себе развлекательные, благотворительные, просветительские, научные, общественно-политические, социализирующие, воспитательные, оздоровительные функции, содействовали развитию физической культуры и спорта. Это прослеживается по материалам местных газет.

Изучение публикаций региональных изданий позволяет достаточно объективно и детально диагностировать болевые точки досуговой культуры городского сообщества Западной Сибири рубежа веков. Предметами критики журналистов были техническое оборудование, интерьерное устройство и санитарно-бытовая обстановка театров, музеев, библиотек и читален, проблемы организации досуга в этих заведениях с точки зрения безопасности, удобства и общедоступности для всех слоев населения, а также специфика досугового поведения публики.

Публикации, попавшие в объектив изучения, представляют различные жанры газетной периодики – от рекламных анонсов и хроникальных новостных заметок до критических текстов с мощной аналитической составляющей и фельетонных зарисовок. Статьи сибирских корреспондентов не только дают информацию о положительных и отрицательных моментах сферы досуга, но нередко обнаруживают яркий авторский взгляд на решение имеющихся недостатков и преумножение достоинств.

Симпатии журналистов были явно на стороне творческих развлечений и познавательно-интеллектуальных типов досуга, тогда как неуспехи в цирковом деле, напротив, описывались с использованием приемов сатирического жанра. Например, запрещение борьбы и падение доходов в тюменском цирке Боровского вызвали восторг у авторов статей.

Рассматривая дореволюционные периодические издания как исторический источник, необходимо учитывать их социокультурную бинарность. Являясь практически единственным средством массовой информации, доступным большинству категорий сибирских городских обывателей, местная пресса выполняла важнейшую функцию формирования, развития и трансформации общественного мнения провинциального социума изучаемого периода.

С другой стороны, для гуманитарной науки современности газетный текст выступает своеобразным индикатором, отражающим духовно-моральное состояние, эмоционально-настроенческий климат в обществе, уровень интеллектуального и эстетико-художественного воспитания граждан, проявляемый в досуговом секторе повседневности конца XIX – начала XX в. в масштабе отдельного города и западносибирского региона в целом.

Список источников

1. Сибирская жизнь. 1899. № 66.
2. Сибирская жизнь. 1900. № 72.
3. Сибирская жизнь. 1900. № 78.
4. Сибирская жизнь. 1900. № 81.
5. Сибирская жизнь. 1900. № 148.
6. Сибирская жизнь. 1900. № 154.
7. Сибирская жизнь. 1900. № 159.
8. Сибирская жизнь. 1900. № 168.
9. Сибирская жизнь. 1901. № 74.
10. Сибирская жизнь. 1902. № 124.
11. Сибирская жизнь. 1903. № 115.
12. Сибирская жизнь. 1905. № 94.
13. Сибирская жизнь. 1905. № 144.
14. Сибирская торговая газета. 1898. № 11.
15. Сибирская торговая газета. 1898. № 19.
16. Сибирский вестник. 1887. № 5.
17. Сибирский вестник. 1894. № 1.
18. Сибирский вестник. 1895. № 18.
19. Сибирский вестник. 1895. № 19.
20. Сибирский вестник. 1895. № 50.
21. Сибирский вестник. 1895. № 53.
22. Сибирский вестник. 1895. № 66.
23. Сибирский вестник. 1895. Приложение к № 78.
24. Сибирский вестник. 1905. № 39.
25. Сибирский листок. 1905. № 46.
26. Сибирский листок. 1905. № 94.
27. Сибирский листок. 1911. № 14.
28. Сибирский листок. 1911. № 75.
29. Старцев А. В. Грани повседневности // Города Сибири XVII – н. XX в. История повседневности: сборник научных статей. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2004. Вып. 2. С. 3-20.
30. Томский листок. 1896. № 2.
31. Томский листок. 1896. № 14.
32. Томский листок. 1896. № 15.
33. Томский листок. 1896. № 24.
34. Томский листок. 1896. № 257.
35. Школьный листок: приложение к Тобольским епархиальным ведомостям. 1902. № 1.

**ENTERTAINMENT PRACTICES IN THE STRUCTURE OF THE WEST SIBERIAN CITIES EVERYDAY LIFE
AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY AS VIEWED BY WITNESSES
(BY THE MATERIALS OF PERIODICAL PRESS)**

Yunina Ekaterina Aleksandrovna

*Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
mioistbs@yandex.ru*

The article analyzes in detail entertainment culture as it is perceived by the representatives of Siberian journalism, thus introducing new interpretation of the subject. The author proposes a brief analysis and classification of regional entertainments in the structure of everyday life of the West Siberian urban community and concludes that thematic dominants represented in the periodical press as the most important urban text adequately represent the spectrum of preferences, specificity of citizens' collective mentality and dynamics of sociocultural processes in the entertainment sphere of the Russian periphery at the end of the XIX – the beginning of the XX century.

Key words and phrases: Western Siberia; entertainment practices; culture of everyday life; regional periodicals; urban community.